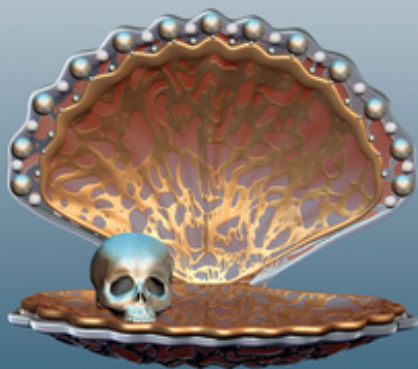

maestro
of detective

ЧИНГИЗ

Абдуллаев

САМОЕ НАДЕЖНОЕ

Чингиз Акифович Абдуллаев

Самое надежное

Серия «Дронго», книга 36

*Текст предоставлен издательством «Астрель»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=132295*

*Самое надежное: АСТ, Астрель; Москва; 2008
ISBN 978-5-17-052407-5, 978-5-271-20444-9, 978-5-17-052436-5,
978-5-271-20445-6*

Аннотация

...Кто из респектабельных, богатых гостей, съехавшихся со всех концов Европы на изысканное празднество, попытался отравить английского лорда – старого друга агента Дронго? Раньше, чем возникает хотя бы какая-нибудь версия, на уединенной вилле происходит убийство – а за ним и еще одно... Агент Дронго начинает расследование и быстро понимает, что в принципе мотивы совершить покушение были у ВСЕХ присутствовавших, а мотивов для убийств – ЯВНО НИ У КОГО. Однако что-то подсказывает ему: все три преступления дело рук ОДНОГО человека...

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	24
Глава третья	43
Конец ознакомительного фрагмента.	50

«Асеведо нанес ему только один удар ножом – в грудь. Это было почти инстинктивным движением: пятьдесят лет насилия научили его, что самое легкое и надежное – это убить».
Хорхе Борхес «Смерть и Буссоль»

Глава первая

Он любил путешествовать. Иногда ему казалось, что эти постоянные разъезды заменяют ему человеческое общение. Конечно, у него была Джил в Италии, у него был друг – Эдгар Вейдеманис, с которым он мог говорить на любые темы. Но внутреннее одиночество, то самое, которое настигает человека раз в жизни и уже никогда не отпускает, терзало Дронго, не давая ему спокойно сидеть на месте. Полученные им гонорары позволяли путешествовать по всему миру, и он пользовался любой возможностью, чтобы посетить незнакомые места.

На этот раз он прилетел в Грецию, чтобы отправиться на один из островов, где можно было уединиться и провести несколько дней в компании молчаливых англичан или немцев, которые вежливо уступали друг другу дорогу и не любили ни лишних разговоров, ни ненужных знакомств.

Он снял номер в отеле «Гранд Британия», расположенном в центре Афин, и уже собирался выйти, чтобы в очередной раз увидеть Парфенон, подивиться человеческому гению и

развитию цивилизации, проделавшей столь долгий, трагический путь. В этот момент раздался телефонный звонок. Дронго поднял трубку.

– Я вас слушаю, – сказал он по-английски.

– Извините, – услышал Дронго, – мне сказали, что вас можно называть мистером Дронго. – Человек говорил по-английски с очевидным французским прононсом. – Извините, если вам это неприятно.

– Нет, – улыбнулся он, – меня действительно так называют, хотя это название птицы, а не имя человека.

– Мне сказали, что к вам можно так обращаться, – повторил незнакомец.

– Считайте, что вы уже обратились. Как вы меня нашли?

– Мой друг Пьер Дюнуа сообщил мне, что вы будете в Афинах. Эта такая честь для нас. Извините, я не представился. Французский консул в Афинах Морис Леру. Я много слышал о вас, мистер Дронго.

– Спасибо, но это обычное преувеличение. Обо мне рассказывают много небылиц.

– Нет, нет. О ваших заслугах знает весь мир, – мягко польстил французский консул, – вы такой известный человек, мистер Дронго. Может, вы слышали, сейчас в Афинах находится лорд Александр Столлер, он большой поклонник вашего таланта. Ему известны некоторые раскрытые вами преступления, в том числе нашумевшее убийство в Евротоннеле. Лорд приглашен на виллу братьев Хаузеров и просил ме-

ня доставить его туда. А хозяйка виллы Джерри Хаузер лично просила меня пригласить вас. Братья Хаузеры будут рады встрече с вами. Официальное приглашение на ваше имя уже подготовлено.

– Спасибо, – вежливо поблагодарил Дронго, – но завтра я улетаю и вряд ли смогу принять ваше любезное приглашение.

– Но мы едем сегодня, – сказал консул, – там будет обычный ужин. Никакого официоза. Только хозяева и их друзья. Вы, наверно, знаете, что Джерри была признана одним из трех лучших журналистов Европы в связи с освещением событий в Югославии. Она весьма интересная женщина и очень хотела бы познакомиться с таким известным человеком, как вы.

«Джерри Хаузер», – вспомнил Дронго. Она действительно была толковой и напористой журналисткой. Ее репортажи вызывали у него интерес. Может, стоит туда поехать?

– Где их вилла?

– На острове, – обрадовался Леру. – Мы полетим туда на вертолете.

– Ненавижу самолеты, и тем более – вертолеты, – вздохнул Дронго. – А нельзя ли туда добраться на катере?

– Конечно, можно. Но это займет чуть более четырех часов. Если вы согласитесь присоединиться к нам, мы отправимся на яхте братьев Хаузеров.

– Значит, на яхте?

– Да, конечно. Как раз успеем к ужину.

– Когда мы можем выехать?

– Сегодня днем. Через час будет пресс-конференция Берндта Хаузера. И после нее он сразу вылетает на остров. А нам нужно выехать пораньше, чтобы успеть к ужину. Если разрешите, я заеду за вами. А завтра вернетесь в Афины и продолжите свое путешествие.

– Смокинг обязателен?

– Что вы, – рассмеялся Леру, – нужно знать Джерри. Она не любит формальностей. Можете надеть легкий светлый костюм. А можете заявиться в шортах, и это ничуть не будет шокировать хозяев.

– Хорошо, – согласился Дронго. – Когда ждать приглашения?

– Оно уже у вас в отеле, – любезно сообщил француз. – Но я не разрешил вручать его вам до тех пор, пока не получу вашего согласия. Извините за настойчивость.

– Это любезно с вашей стороны, – пробормотал Дронго, положив трубку.

«Джерри Хаузер, – вспомнил он. – Нужно подключиться к сети Интернета и получить сведения об этой журналистке. Кажется, она давала какие-то сенсационные подробности из Косово. Интересно, почему Леру все время говорил о братьях Хаузерах как об одном человеке. Он все время говорил „вилла братьев“, „яхта братьев“, „они приглашают“. Кажется, он даже не назвал имени мужа Джерри Хаузер».

Дронго сел к компьютеру. Через несколько минут он уже знал, что Джерри Хаузер родилась в Лондоне, в семье известного журналиста Роберта Макдауэлла. Сделала неплохую карьеру, была замужем, развелась. От первого брака осталась дочь. Второй раз вышла замуж пять лет назад за Томаса Хаузера, одного из братьев-близнецов торговой империи «Хаузер».

– Братья-близнецы, – понял Дронго. Вот почему Леру все время говорил о братьях, словно это был один человек. Интересно, на ком женился второй? Обычно близнецы выбирают внешне похожих женщин. Но разве можно найти женщину, похожую на Джерри Макдауэлл, или Джерри Хаузер? «Очень интересно», – подумал Дронго, выходя на балкон.

В Афины нежелательно приезжать летом. Хотя все рекламные проспекты рекомендуют поездки именно в июле-августе, как раз в это время мегаполис задыхается от жары и выхлопных газов. К тому же раздражает постоянный рев мопедов, который не дает отдохнуть ни гостям, ни жителям столицы до пяти часов утра. Почему-то в южных странах, где традиционно поздно ложатся спать, разрешены подобные средства передвижения, производящие ужасающий шум. Дронго жил в лучшем отеле Греции, но и здесь он страдал от постоянного шума на улицах, и с удовольствием подумал, что проведет сегодня вечер в полной тишине.

Вернувшись в отель к часу дня, чтобы принять душ и переодеться, он вошел в лифт, где находились мужчина и жен-

щина, одетые в шорты и полосатые майки. Им было лет по сорок – сорок пять. Мужчина был лысоват, у него был выпирающий живот, одутловатые щеки, маленькие глазки. Женщина была чем-то на него похожа. Она также не могла похвастать своей фигурой – о талии, очевидно, забыла уже лет десять назад. Неприязненно взглянув на вошедшего, она повернулась к мужчине.

– Ты слышал, что говорил Берндт? Они еще ничего не реши-
шили.

– Значит, решат. Время у них еще есть, – отрезал мужчина. – Мы поедem к ним и, может быть, сумеем их убедить.

– Когда у нас самолет? – спросила женщина.

– В пять, – ответил мужчина, обливаясь потом. – Аэро-
порт в получасе езды. Нужно взять с собой теплые вещи. По
вечерам на острове бывает прохладно.

Они говорили на одном из славянских языков. Дронго прислушался. Существует несколько основных языков, зная которые, можно понимать и два десятка похожих: владея русским языком – большинство славянских, изучив турецкий – тюркские языки, зная итальянский – испанский.

Сначала Дронго решил, что они говорят на болгарском. Но затем понял, что на сербохорватском. Он уловил, о чем они говорили. А когда мужчина упомянул фамилию «Хаузер», Дронго невольно прислушался.

– Ты так говоришь, как будто уже бывал на их острове, – пробормотала женщина.

– Я там не был, – спокойно парировал мужчина, – а ты напрасно так нервничаешь. Мы работали с Джерри, когда она была у нас в Белграде. И это была только работа. Ничего больше. Ты ведь все прекрасно понимаешь.

– А ты не понимаешь, Митар, что мне не очень приятно ехать на этот остров? – разозлилась женщина. – И еще этот лорд будет там. Ты ведь знаешь, как он нас ненавидит.

В этот момент лифт остановился и они вышли. «Очевидно, они также приглашены на сегодняшний ужин», – подумал Дронго. Поднявшись в номер, он принял душ и заказал себе «спагетти болонезе», чтобы не оставаться голодным до вечера. Вспомнив о незнакомцах в кабине лифта, он позвонил портье и, назвав свой номер, попросил уточнить, где именно живут гости из Югославии. Через минуту он уже знал, что Митар и Плема Порубович приехали из Белграда и остановились в отеле «Гранд Британия» на три дня. Конечно, портье не сообщил, кем работает и чем занимается Митар Порубович, – такую информацию обычно не давали.

Ровно в три часа дня раздался звонок. Портье любезно сообщил, что в холле отеля гостя ждет французский консул Морис Леру. Захватив сумку с вещами, Дронго спустился вниз. На нем был легкий светлый костюм и рубашка без галстука: костюм – от Валентино, рубашка – от Ива Сен-Лорана. Он не был пижоном, но придавал одежде большое значение, понимая, как важно выглядеть элегантным в любом обществе. Кроме того, у него была слава самого элегантного

мужчины Европы. Казалось, весь мир знал, что он использует парфюм «Фаренгейт», носит костюмы от Валентино, а обувь и ремни уже много лет покупает только фирмы «Балли».

Француз оказался высоким, долговязым субъектом с дергающимся лицом, длинными руками и вытянутым носом. Модные узкие очки делали его похожим больше на кутюрье, чем на дипломата. Увидев Дронго, он всплеснул руками и бросился к нему, все время повторяя, как он рад видеть в Греции такого известного человека.

Когда они сели в автомобиль Мориса Леру, Дронго обратил внимание на то, как профессионально управлял машиной французский консул.

– Вы хорошо водите машину, – одобрительно сказал он.

– Да, – улыбнулся француз, – у меня была неплохая подготовка. Я рос слабым, хилым, а мой отец считал, что настоящий мужчина должен пройти через армию. Это было в шестидесятые годы, когда у власти стоял Шарль де Голль. И меня отправили служить в десантные войска. Там я научился нескольким полезным вещам: пить, не пьянея, хорошо водить машину, отлично стрелять и даже – драться.

– Вы прошли настоящую школу выживания, – улыбнулся Дронго.

– Да, – кивнул Леру, – и мне это очень помогло в жизни. Но сейчас мне уже за пятьдесят, а в таком возрасте человек обычно обретает некое спокойствие.

– Не говорите так, а буду бояться предстоящего пятидесятилетия, – пошутил Дронго.

– Вы еще молодой человек, – мягко возразил Леру. – Вам ведь сорок? А мне уже пятьдесят шесть. Но должен сказать, что для своего возраста вы сделали удивительно много.

– Это сплетни, которые любят распространять обо мне люди, – сказал Дронго. – Обычно я только помогаю следователям постичь некоторые совсем несложные истины.

– Конечно, – кивнул Леру, – но как здорово, что вы можете делать это. Хороший детектив – всегда как сложная шахматная задача, этюд, если хотите, где за несколько ходов нужно добиться полной победы. Как красота этюда зависит от шахматного композитора, так и успех расследования зависит от специалиста, ведущего это расследование.

– Не знаю, насколько правомерно это сравнение, – возразил Дронго. – За каждым таким этюдом стоят человеческие судьбы, а для меня ценность жизни каждого человека абсолютно приоритетна.

– Лорд Столлер очень обрадовался, когда я сообщил ему о вашем согласии. Джерри сама позвонила мне и тоже сказала, что очень довольна. Они все ужасно хотят с вами познакомиться.

– Скажите, мистер Леру, кто еще приглашен на виллу братьев Хаузеров, кроме нас и лорда Столлера? – спросил Дронго.

– Больше никого, – ответил консул. – А почему вы спра-

шиваете?

– В отеле я случайно слышал, как супруги из Югославии говорили, что они собираются лететь на остров к Хаузерам.

– Это, наверно, супруги Порубович, – нахмурился Леру. – Да, они тоже приглашены на остров. Я совсем забыл вас предупредить. Митар Порубович прилетел из Югославии. Вы знаете, какое отношение сейчас к югославским политикам и бизнесменам. Считается дурным тоном принимать их у себя после войны в Косово. Но для Джерри не существует подобных условностей.

– И это правильно, – рассудительно сказал Дронго. – Я тоже не всегда соглашаюсь с мнением большинства, даже если это большинство – страны Европы. Никто не докажет мне, что этнические споры можно решать с помощью бомбардировок.

– У вас еще и радикальные взгляды, – усмехнулся Леру, – это несколько необычно.

– Почему?

– Потому что детективы, как правило, – консерваторы, – пояснил консул.

– Я стараюсь быть оригинальным во всем, – пошутил Дронго.

Они выехали на побережье, и Леру увеличил скорость. Через двадцать минут они уже подъезжали к небольшому заливу, где стояло несколько прогулочных яхт. Они вызвали у Дронго ассоциацию с известным французским курор-

том Сен-Тропе, где количество роскошных яхт превосходило всякое человеческое воображение.

С одной из яхт сошел высокий красивый мужчина лет шестидесяти. Он был одет в белые шорты и белую майку. Зачесанные назад волосы, крупный мясистый нос, седые брови, решительные складки на лице – это был лорд Александр Столлер. Его загорелое, чуть красноватое лицо выражало неподдельный интерес к гостю.

– Здравствуйте, – Столлер протянул руку гостю. Рукопожатие было крепким, как и подобало настоящим мужчинам.

– Добрый вечер, – ответил Дронго. – Я рад познакомиться с вами, господин Столлер.

– Мне тоже интересно с вами познакомиться, – признался Александр Столлер, – вы ведь самый известный эксперт в мире. Говорят, что лучшего аналитика, чем вы, просто не существует.

– Люди всегда преувеличивают, – любезно ответил Дронго.

– Давайте без формальностей, – замахал руками Столлер. – Я сейчас позову жену. Она очень хотела вас увидеть. Ведь вы не только самый известный аналитик, но и самый элегантный мужчина Европы. Инес, иди сюда и познакомься.

На палубу поднялась женщина средних лет. У нее были рыжие волосы, красивые зеленые глаза. Правда, под глазами были мешки, которые обычно появляются от неумеренного употребления спиртного. Ей было не больше пятидесяти, и

она выглядела на свой возраст. Некогда красивая женщина, уже явно потерявшая свою привлекательность и тайно страдавшая от этого, она еще пыталась вернуть молодость с помощью косметических средств, но шея и руки выдавали ее возраст. Она была в темно-синей блузке и шортах, словно решила не отставать от своего моложавого супруга, который был старше нее на десять лет.

– Здравствуйте, мистер Дронго, – любезно улыбнулась Инес Столлер, – муж много рассказывал о вас. Я рада вас видеть.

– Благодарю вас, миссис Столлер, – вежливо сказал Дронго.

– Пора, – напомнил Леру, успевший припарковать машину на стоянке и вернуться к яхте, – я принес киви. Почему у Джерри всегда кончаются киви? Ей следует завести небольшую плантацию для себя и своей семьи.

– Они входят в ее особую диету, – ядовито заметила Инес, – поэтому она потребляет их в безумном количестве. Своими фантазиями она заразила и Джессику. Несчастная девочка теперь тоже сидит на диете. А в тридцать пять это совсем ни к чему.

– Джерри тоже не так много лет, – примиряюще сказал лорд Столлер.

– Ей уже за сорок, она на несколько лет старше Джессики, – улыбнулась жена. – Говорят, близнецы обычно женятся на женщинах, похожих друг на друга. Наверно, в данном

случае это исключение из правил. Джессика совсем не похожа на Джерри. Я имею в виду ее характер.

– Но внешне они похожи друг на друга, как сестры, – сказал французский консул, – и, честно говоря, я думаю, что Джерри выглядит гораздо моложе своих лет.

– Ты всегда говоришь неправду, – пожала плечами Инес. – Тебя послушать, так лучше Джерри женщины в мире нет.

– Я так не говорил. Но она прекрасный журналист.

– Мы отплываем, – вмешался в разговор лорд Столлер. – Фатос, мы готовы!

Дронго повернулся в сторону того, к кому обратился лорд. Там стоял невысокий мужчина с характерной южной внешностью. Черные волосы, большие глаза, темная кожа, крупные черты лица. Он молча кивнул и прошел в рубку. Через минуту яхта мягко отошла от причала и взяла нужный курс.

– Фатос – из Албании, – пояснил Морис Леру. – Многие албанцы во время гражданской войны бежали в Италию, а его семья – в Грецию. У Фатоса погибли два брата и сестра, но сам он выжил и с тех пор работает у Томаса Хаузера рулевым. Он вырос на море и хорошо его знает. Вы обращали внимание, что цивилизованные народы утратили свои природные способности? Мы отрываемся от природы и теряем гораздо больше, чем приобретаем, – вздохнул француз.

Они вошли в просторную кают-компанию. Александр Столлер уже сидел за столом, когда его супруга принесла фрукты и бутылку белого вина.

– Это чилийское, – сказала она, – мой муж почти два года работал в Чили и с тех пор любит только чилийские вина, белые и красные.

– И вообще все южноамериканское, – одобрительно кивнул Столлер. – Я представлял там интересы английских компаний. Трудно описать, какие красивые места в Андах. Еще я люблю текилу.

– Тогда мы с вами сходимся вкусами, – пошутил Дронго, – я вообще ничего не пью, кроме вина. И тоже люблю текилу. В Мексике меня научили пить текилу с солью и лимоном. Поразительно вкусный напиток.

– У Хаузера есть прекрасные образцы мексиканской текилы, – обрадовался Столлер. – Мы устроим там небольшое соревнование после ужина.

– Ни в коем случае, – возразила жена, – ты забыл про свою печень, мой дорогой.

– Заранее отдаю вам победу, – согласился Дронго. – Я люблю текилу, но мне тоже запрещено много пить.

– У вас проблемы с печенью? – догадался Леру.

– Нет. У меня никогда не было никаких проблем. Но я стараюсь не провоцировать свою печень. Дело в том, что я дважды перенес желтуху. Так она называется по-русски. Болезнь Боткина. Болезнь печени.

– Дважды? – не поверил Леру. – Но дважды не бывает. После первого заболевания у человека появляется иммунитет.

– У меня, очевидно, он не выработался, – развел руками

Дронго. – Второй раз я заболел уже в зрелом возрасте, и полагаю, что болезнь передалась мне через кровь. Во всяком случае, я дважды перенес эту неприятную болезнь, но сейчас моя печень реагирует правильно и, если я не буду ее сильно провоцировать, то смогу выпить вместе с вами и хорошего вина, и достаточное количество текилы.

– Договорились, – кивнул лорд, – я позвоню Томасу и скажу, что мы уже плывем к ним. Пусть встречают. Надеюсь, белое вино не повредит вашей печени.

– Надеюсь, – поднял в ответ бокал белого вина Дронго. Вино действительно было хорошее.

– У нас есть сыр, – сказала Инес. – Почему братья не держат на своей яхте кока или стюарда. Ведь нам приходится делать все самим.

– Ты же знаешь, дорогая, что они не любят присутствия посторонних. Можно подумать, что мы приглашаем стюарда, когда отдыхаем в Инсбруке или Давосе. Хорошо, что здесь Фатос, иначе нам пришлось бы стоять у руля вместо него, – захохотал лорд Столлер.

– Джерри не любит посторонних на их вечеринках на острове, – пояснил Леру. – Ей кажется, что и слуги создают другую атмосферу в доме. Поэтому она отпускает всех и оставляет только пожилую женщину-гречанку, которая готовит и подает ужин. Иногда ей помогает сама Джерри. Впрочем, сегодня вечером не ожидается много гостей. Только несколько человек и хозяева. Посидим в тесном кругу. У них потряса-

ющая вилла. Вы сможете искупаться. Там великолепные бассейны, сделанные так, будто вы купаетесь под водопадом. По субботам обычно запускают специальную систему очистки большого бассейна. Если останетесь еще на один день, обязательно увидите.

– Только не по субботам, а по пятницам, – улыбнувшись, поправила его Инес Столлер.

– Да, – согласился Леру, – я столько раз купался в этих бассейнах, что должен был запомнить. Совершенно фантастическое зрелище. Думаю, вам так понравится, что вы захотите остаться еще на несколько дней.

– Возможно, – вежливо сказал Дронго.

Они выпили еще по бокалу вина, и, захватив апельсин, он вышел на палубу. Приятный морской ветер освежал лицо. В Греции лучше проводить время на море, чем на суше. Яхта была большая, с четырьмя каютами и большой кают-компанией, в которой запросто могли разместиться человек десять-пятнадцать. Дронго прошел к рубке. Фатос стоял, неподвижно глядя перед собой. Он даже не повернул головы, когда услышал шаги за спиной.

– Ты из Албании? – неожиданно спросил по-турецки Дронго.

Фатос вздрогнул. Повернул голову, он взглянул на незнакомца.

– Вы знаете турецкий? – спросил он.

– Да, – кивнул Дронго. – Ты не ответил на мой вопрос.

– Мы из Албании, – кивнул Фатос, – наша семья жила на юге у моря. Когда началась война, мы бежали в Грецию. Сейчас я здесь.

– Давно работаешь у Хаузера?

– Четыре года.

– Нравится?

Фатос еще раз взглянул на незнакомца. Очевидно, еще никто не задавал ему подобных вопросов.

– Да, – сдержанно сказал он.

Дронго вышел из рубки. На палубе стоял Леру. Он смотрел куда-то в сторону архипелага. Было начало мая, и солнце заходило за горы, освещая море и небольшие острова, раскинувшиеся на их пути. Здесь были почти библейские места.

– Красиво, – задумчиво сказал Леру.

– Очень, – согласился Дронго. – Они давно женаты?

– Вы о ком? – обернулся к нему француз. – Ах, о нашем лорде. Это уже третья жена Александра Столлера, и, думаю, не последняя. Он любит женщин, и они отвечают ему взаимностью.

– Я это уже понял.

– Они женаты шесть лет. Познакомились, когда Инес была ведущей телевизионных передач. Тогда она выглядела совсем неплохо. Она бывшая спортсменка, занималась горнолыжным спортом. Но пятьдесят два года – это уже предел. Она держится как может, но иногда срывается...

– А вы сами женаты?

– Нет, – вздохнул Леру, – так все глупо получилось. Сначала думал о карьере, потом помогал отцу в нашей фирме. Работал в Турции, Греции, на Ближнем Востоке. Бизнесмен из меня никудышный. Есть такая турецкая поговорка, которую я часто вспоминаю. Если в двадцать лет у тебя нет ума, то его не будет никогда. Если в тридцать у тебя нет жены, то ее не будет никогда. Если в сорок у тебя нет денег, то их не будет никогда. В сорок пять я понял, что ничего уже не могу сделать. И устроился на дипломатическую службу. Как раз принимали до сорока пяти. Я с трудом успел. Послом мне уже никогда не быть, но до консула дослужился.

– А где вы познакомились с Джерри Хаузер?

– В Турции. В древней Каппадокии. Там есть удивительно красивые места. Вы знаете, она очень интересный человек. Глубокий, начитанный. Но как часто бывает, такие качества уживаются с нетерпимым характером. Она бывает слишком прямолинейна, слишком смела. Часто наживает себе врагов. Мы познакомились, когда она была еще Джерри Макдауэлл. Потрясающая женщина, я всегда ею восхищался. Вы бы видели, как охотно турецкие мужчины охотно выполняли ее приказы.

– А Томас Хаузер так же охотно выполняет ее приказы? – поинтересовался Дронго.

Француз замолчал. Он ничего не говорил целую минуту, словно размышляя, что ему ответить.

– Не думаю, – сказал он наконец, – не думаю, что он ей

подчиняется. Не тот человек.

– Тогда им достаточно трудно.

– Трудно, – согласился Леру, – но интересно. Два таких характера. Томас очень похож на брата. Не только внешне, но и внутренне, как могут быть похожи близнецы. Говорят, что все решения они принимают вместе. И когда Томас решил жениться, Берндт посоветовал ему не тянуть. И сам женился через три месяца на Джессике. Кстати, она действительно похожа на Джерри. Очень похожа, будто они родные сестры. Хотя, конечно, Джерри постарше и поопытнее. И у нее уже был первый, неудачный, брак. Кстати, на острове будет и ее дочь. Она уже взрослая. Ей семнадцать.

– Вы не замерзли? – крикнул им Столлер. – Возвращайтесь обратно – у нас есть хороший сыр. Его хватит, чтобы продержаться до острова. Черт бы побрал братьев Хаузеров! Вечно из-за своей экстравагантности они мучают гостей.

– Ты прекрасно знаешь, что у них всегда есть стюарды, – раздался резкий голос Инес, – но они слушают Джерри, и им хочется выглядеть экстравагантными.

– Хватит, Инес, – перебил ее муж, – мне надоели твои намеки. Всякой ревности есть предел.

– И моему терпению тоже, – тихо прошипела Инес, но Дронго ее услышал.

Они вернулись с Морисом Леру и оставшуюся часть пути просидели вместе с Александром Столлером. Лорд шутил, рассказывал анекдоты. Под конец даже Инес расхохоталась

над особенно сальными шутками своего мужа. Через три часа Фатос крикнул, что они уже причаливают. И сразу с берега раздался громкий женский крик, приветствующий гостей.

Глава вторая

На берегу стояла женщина в легком светлом платье. Длинные рыжие волосы спадали на плечи. Скуластое лицо, большие карие глаза, чувственный рот, высокая грудь, красивые длинные ноги – таков был облик знаменитой Джерри Хаузер. Дронго невольно залюбовался женщиной. Он заметил, как изменился Фатос: при взгляде на хозяйку у него заблестели глаза.

– Добрый вечер! – кричала она. – Наконец-то вы добрались!

Рядом с ней стоял высокий мужчина. Он был коротко пострижен, одет в светлые брюки и синюю плотную майку с рукавами. Дронго обратил внимание на его дорогие часы «Пьяже» с обычным кожаным ремешком. У мужчины было темное лицо, какое иногда встречается у южных немцев, и светло-голубые глаза. Томас Хаузер мог бы сниматься в кино вместе со своим братом-близнецом, если бы не стал известным магнатом. Он стоял около жены, терпеливо ожидая, когда Фатос перебросит мостик к причалу, чтобы гости могли сойти на берег.

Первым прошел лорд Столлер, который, обернувшись, помог своей супруге преодолеть опасное расстояние, затем – Морис Леру, и наконец, последним на берег сошел Дронго. С Джерри все целовались, с ее мужем сдержанно здоро-

вались. Она подошла к Дронго, дерзко взглянула на него и церемонно поклонилась.

– Приветствую короля аналитиков на нашем маленьком острове, – лукаво сказала она.

– Благодарю. В таком случае вы – королева журналистики, – пошутил Дронго.

– Это опасно, – сказала она, улыбнувшись, – когда встречаются два короля: ведь один из них должен уступить.

– В таком случае я уступаю, – сказал Дронго.

– Да? – она посмотрела на него с некоторым сожалением. – А я думала, что вы самый смелый человек в Европе.

– Боюсь, я вас разочаровал, – ответил Дронго.

– Здравствуй, Фатос! – крикнула она албанцу.

– Добрый вечер, хозяйка, – ответил Фатос. Мускулы его лица дрогнули. Очевидно, это означало улыбку.

К прибывшим подошел Хаузер, спокойно смотревший на пикировку своей жены с гостем. Он крепко пожал руку Дронго и предложил пройти в дом.

– Мы привезли твои любимые киви, – сказала Инес, обращаясь к Джерри.

– Спасибо. Я их очень люблю. Бедный Томас с Берндтом покупают киви тоннами, но я съедаю их еще быстрее. Идемте в дом. Уже седьмой час. Мы должны еще успеть переодеться к ужину, а кто хочет, может искупаться в бассейне.

Они прошли по дорожке к вилле, стоявшей на холме. Остров был небольшой, километров пять в окружности, не боль-

ше. Вилла находилась на холме, среди зеленых кустов, очевидно, выращенных усилиями не одного садовника. Дорога к ней была аккуратно выложена камнем и мрамором, на всем пути стояли мраморные скамейки в виде цветов лотоса. Здесь чувствовался вкус Джерри.

Томас Хаузер остался у яхты помочь Фатосу выгрузить продукты. Дронго уже знал, что на острове, кроме хозяев, никого нет. Когда они вошли в дом, он невольно замер. В глубине большой гостиной стояли мужчина и женщина, словно зеркально повторявшие тех, что были у причала. Только женщина была не в белом, а в светло-голубом платье, а на мужчине были те же брюки и синяя майка, а также часы с золотым ремешком. Это был родной брат Томаса, а женщина – его супруга Джессика. Лишь приглядевшись, можно было увидеть, что подбородок у Джессики несколько тяжелее, лицо более плоское, руки и ноги короче, а грудь не такая вызывающая, как у Джерри. У нее были такие же рыжие волосы, и она делала прическу под Джерри, изо всех сил стараясь во всем на нее походить. И хотя разница в возрасте была очевидна, сравнение все равно было не в пользу младшей. Джерри была гораздо красивее. Кроме того, она обладала главным достоинством, которое так ценил в людях Дронго. У нее были умные глаза.

Гостиная была выдержана в строгом английском стиле, заставлена многочисленными торшерами. Они стояли у диванов, на которых были разбросаны маленькие подушечки. Бы-

ло ощущение, что находишься в доме где-нибудь в центре Лондона, а не на греческом острове.

– Джессика, ты уже оделась? – удивилась Джерри. – Напрасно ты надела это голубое платье. Лучше бы белое, оно больше подходит к твоим волосам.

– Как у тебя? – ядовито спросила Джессика.

– Конечно, – засмеялась Джерри. – Познакомься с гостями. Это лорд Столлер с супругой Инес, а это наш друг Морис Леру. Его представлять тебе не нужно. Вот еще один гость. Это – знаменитый Дронго. Он известен тем, что может раскрыть любое убийство.

– Очень приятно, – кивнула Джессика, протягивая всем по очереди руку.

– Я много о вас слышал, – сказал Берндт.

Он был более словоохотлив, чем его молчаливый брат. Но эта фраза была единственным приветствием, которое услышал Дронго. Если бы не золотой ремешок на часах, он бы не сумел отличить одного брата от другого, настолько похожи были близнецы.

– Вы видите, как они похожи? – рассмеялась Джерри. – Когда я впервые увидела Берндта вместе с Томасом, я решила, что у меня галлюцинация. Но потом поняла, что они так похожи друг на друга. Томас старше брата на несколько минут и поэтому более молчалив и сдержан, как и подобает старшему. Когда он начал ухаживать за мной, то прежде чем решился подойти ко мне, три месяца присылал охапки роз.

А когда делал предложение, ограничился лишь несколькими словами. Наверно, Берндт говорил Джессике гораздо больше приятных слов.

– Братья всегда похожи друг на друга, – вставила Джессика. – Может, мы пройдем в сад, там Илена приготовила нам вино и фрукты.

– Опять в сад, – отмахнулась Джерри, – гости только приехали. Джессика, пусть они пойдут переоденутся у себя в комнатах. А потом мы пойдем купаться. До ужина есть еще время.

От Дронго не укрылось, что при этих словах Джессика недовольно сжала губы, лорд усмехнулся, его супруга вздрогнула, а Морис Леру вздохнул. Лишь Берндт Хаузер сохранял абсолютное спокойствие. В гостиную вошел его брат, который нес несколько пакетов. За ним следовал Фатос с ящиками.

– Отнеси все на кухню, – приказал Томас Фатосу. – Когда мы будем ужинать? – спросил он.

– В десять, как обычно, – ответила Джерри. – Я думаю, гостям нужно подняться в свои комнаты. А кто хочет, может отправиться со мной купаться.

– Сегодня достаточно прохладно, – сказал Томас, – и у нас в доме гости.

– Ну и что? – пожала плечами Джерри. – Гости будут готовиться к ужину, а я иду купаться. Ты пойдешь со мной?

– Я подумаю, – ответил Томас спокойно. Его, очевидно,

трудно было вывести из себя.

– Ваши комнаты на втором этаже, – вмешалась Джессика, – мы отпускаем всех слуг и остаемся одни. Джерри нравится, когда на острове никого нет, и наши мужья тоже считают, что лучше, когда мы одни. Идемте, я покажу ваши комнаты.

Они поднялись по лестнице на второй этаж, откуда в разные стороны расходились два коридора. В левой части, очевидно, были спальни хозяев виллы, а в правой – четыре комнаты для гостей. Коридор заканчивался небольшим балконом. Спальные комнаты находились по обе стороны коридора. Первая комната слева предназначалась лорду Столлеру и его супруге. Джессика показала на дверь, и Инес любезно улыбнулась ей, пройдя первой. Во второй комнате, расположенной в левом углу, должен был разместиться Морис Леру, а напротив была комната для Дронго. Джессика показала Леру комнату и сказала ему, что он может занять свою любимую комнату. В этот момент неожиданно появилась Джерри.

– Нет, нет, – сказала она решительно, хватая французского консула за руку, – мистер Дронго наш гость. Я думаю, им нужно поменяться комнатами.

– Поменяться? – У Леру вытянулось лицо.

– Не обижайтесь, – улыбнулась Джерри, – в конце концов мистер Дронго останется у нас только на сегодняшний ужин, а вы остаетесь моим личным другом на всю жизнь. Разве это не правда?

– Правда, – уныло подтвердил француз, направляясь в другую комнату.

– Ты хочешь, чтобы наш гость оставался в этой комнате? – спросила с ударением на предпоследнем слове Джессика.

– А ты возражаешь? – спросила Джерри, ласково улыбувшись.

– Нет, – ответила Джессика, – как всегда, нет.

Она повернулась и пошла к лестнице.

Джерри взглянула на Дронго.

– У вас хороший парфюм, – сказала она. – Это «Фаренгейт»?

– Да. Надеюсь, что это мой единственный плюс.

– Почему?

– У нас с вами, кажется, одна фирма, – улыбнулся Дронго, – и у вас в доме пахнет «Дюной».

Она пристально посмотрела ему в глаза.

– Это специальные распылители, они действительно пахнут «Дюной». У вас хорошее обоняние, мистер эксперт. Вы пойдете купаться?

– Не уверен, – пробормотал он.

– Жаль, – спокойно сказала она. – У нас потрясающий бассейн, таких нет нигде в Европе. Я скопировала его у одной голливудской звезды. Как видите, я не стыжусь признаваться в плагиате.

– Джерри, – раздался голос Джессики, – прилетели твои югославы.

– Извините, – сказала Джерри, – кажется, я должна вас оставить. У вас хороший номер. С видом на бассейн, – многозначительно добавила она.

Джерри сбежала по лестнице, оставив после себя легкий аромат духов.

– Она всегда такая, – услышал Дронго за своей спиной.

Он обернулся. Рядом стоял так и не вошедший в свою комнату Морис Леру.

– Эта женщина меня восхищает и пугает одновременно, – признался француз. – Вы даже не можете себе представить, на какие безумства она способна. И это, конечно, не нравится всем остальным. На ее фоне они выглядят скучными нытиками, флегматиками, меланхоликами. Эта женщина живет каждую секунду своей жизни. Она постоянно торопит время. Ее недостатки являются частью ее достоинств. Или наоборот, я даже не знаю, как точнее выразиться.

– Великий Линкольн говорил, что весь опыт прожитой жизни убедил его в том, что люди без недостатков не имеют и никаких достоинств, – процитировал Дронго.

– Возможно, он был прав, – вздохнул Леру.

– Вы знаете, какие у нее духи? – вдруг спросил Дронго.

– Нет. Она все время их меняет.

– От Кристиана Диора. Духи называются «Помни меня».

– Интересно, – пробормотал Леру, – как интересно. Это новый парфюм?

– Да. Я уже много лет употребляю «Фаренгейт» и поэтому

знаю все новинки этой фирмы.

– Не буду вам мешать, – пробормотал Леру. Потом, уже направившись к себе, он сказал. – С вашего балкона открывается чудесный вид на парк, окружающий виллу. Если хотите, можете спуститься вниз, к бассейну. Только учтите, здесь не любят ханжей. Хозяева – немцы и привыкли купаться на нудистских пляжах. А что касается Джерри... Ей, по-моему, все равно, где и в каком виде купаться, – и вошел в свою комнату.

Дронго прошел в свою. Комната была большая, с двуспальной кроватью. К ней примыкала ванная комната. Дронго разделся и встал под душ, привычно закрыв глаза.

«Интересная женщина, – подумал он, – очень интересная».

Закончив принимать душ, Дронго надел легкие светлые брюки и темную майку. Такие летние брюки он обычно покупал в лондонском «Хэрродсе», а майки – в разных магазинах тех стран, где ему доводилось бывать.

Дронго вышел на балкон. Внизу раскинулся великолепный парк. Чуть правее была видна небольшая искусственно сооруженная гора. Валуны и камни были подняты на пятиметровую высоту. Внизу был огромный бассейн, метров на сто пятьдесят. Даже отсюда было заметно, что сразу под скалой он был достаточно глубоким, так как дно в этом месте уходило резко вниз. В остальных местах глубина не превышала двух-трех метров. Очевидно, именно этот бассейн име-

ла в виду Джерри.

Дом был построен таким образом, что окна двух спален для гостей и личных апартаментов хозяев дома смотрели на море. А другие апартаменты, очевидно принадлежащие второму брату, и следующая пара спальных комнат были обращены на запад, в сторону бассейна. Дом был построен в строгом классическом стиле, отличавшемся особой величественностью. Внизу, на первом этаже, кроме большой гостиной площадью метров двести, располагались кабинет, бильярдная и вынесенная из дома, примыкающая к нему с левой стороны просторная кухня, а также закрытая стеклянная веранда, на которой можно было укрыться от непогоды. Пройдя через небольшую комнату, из гостиной можно было выйти на дорожку, ведущую к бассейну. Пройти к бассейну можно было также, обогнув дом со стороны кухни, по дороге, проложенной вдоль стеклянной галереи.

В доме был еще третий этаж, на который вела винтовая лестница в другом конце коридора. Там находились две небольшие комнаты, в которых жили слуги.

Дронго вернулся к себе, открыл мини-бар, стоявший под телевизором, достал бутылку минеральной воды и плеснул немного в стакан. Выпив воды, он поставил пустой стакан на столик и вышел в коридор. Внизу, у лестницы, слышались чьи-то голоса. Дронго подошел ближе и услышал гневный шепот Джессики.

– Я больше так не могу. Понимаешь, не могу. Она указы-

вает мне, что именно надевать, как общаться с гостями, какую носить прическу. Ты женился на мне только потому, что твой старший брат женился на Джерри. У вас, близнецов – одинаковое мышление. Я это всегда чувствовала. На самом деле ты любишь Джерри и выбрал меня для эксперимента.

– Не говори глупостей, – сказал Берндт. – Джерри жена моего брата, а ты моя жена. И это совсем разные вещи. Я тебя люблю, Джессика.

– Хватит! – истерически крикнула она. – Ты любишь не меня! Тебе нравится Джерри, ты хочешь, чтобы я была ее копией. Ты всегда этого хотел.

– Перестань, Джессика, – мрачно произнес муж, – в конце концов нам не обязательно здесь все время оставаться. Если хочешь, мы можем уехать в Шотландию.

– Да, очень хочу. Мне надоело быть копией жены твоего брата. Тебе нравится быть похожим на брата, но вы близнецы, а мне это совсем ни к чему.

– Хорошо, мы уедем, – сказал Берндт.

Дронго отступил в свою комнату, чтобы не быть обнаруженным как невольный свидетель семейной ссоры. Он проходил к себе, когда увидел, что Леру открыл дверь. Он был в длинных шортах и шелковой золотистой рубашке с короткими рукавами.

– Вы уже приняли душ, – понял Леру, – и успели выйти на балкон.

– Конечно. Бассейн действительно построен с размахом.

Это настоящее архитектурное сооружение.

– Вы его еще не видели, – возразил Леру. – Когда его включают, это настоящее зрелище. Идемте, я вам покажу.

– Давайте немного подождем, – предложил Дронго. – Там, кажется, спорят о чем-то младший Хаузер со своей супругой, хотя кто их разберет, кто из них старший, а кто – младший.

– Вот именно, – улыбнулся Леру, – не беспокойтесь. Джессика немного истерична, и я ее понимаю. Дело в том, что она очень хочет ребенка, это превратилось у нее в маниакальную идею. И если Джерри не собирается рожать, то Джессика хочет родить и доказать, что может быть в каком-то отношении лучше Джерри. Вообще-то, она славная женщина, но представьте, что ее все время сравнивают с Джерри. Это не может понравиться никому.

Внезапно послышался громкий голос Джерри. Очевидно, она вошла в гостиную вместе с новыми гостями.

– Как хорошо, что вы прилетели, Митар, – говорила Джерри. – Сегодня у нас будет и лорд Столлер. В общем, собрались все старые знакомые. Вы ведь, кажется, знакомы с ним?

– Да, мы встречались в Белграде, – услышал Дронго голос Порубовича. По-английски Митар говорил с некоторым внутренним напряжением. Чувствовалось, что он думает на другом языке и переводит фразы на английский после того, как составит их на сербохорватском.

– Ваша комната наверху, – крикнула Джерри, – первая справа! Ужин в девять, а до этого вы можете пройти к наше-

му бассейну, если захотите. Фатос вам покажет комнату.

Дронго и Леру стояли на лестнице, когда мимо них прошел Фатос с двумя большими сумками и за ним – супруги Порубович. Увидев Дронго и узнав в нем незнакомца из отеля, Плева Порубович нахмурилась и прошла мимо, даже не поздоровавшись. Митар растерянно кивнул и поспешил следом. Очевидно, супругам было неприятно, что их разговор слышал человек, тоже гость Джерри Хаузер.

– Вы с ними знакомы? – удивился Леру. – Кажется, их смутило ваше появление на вилле.

– Нет, – ответил Дронго, – я никогда раньше с ними не встречался.

Они прошли по коридору и подошли к лестнице. Внизу уже никого не было. Дронго и Леру спустились вниз, вышли через гостиную в большую комнату, служившую хозяевам местом отдыха перед выходом в сад. Мощенная камнем дорожка спускалась к бассейну. Две статуи, стилизованные под античные, стояли у выхода из дома.

При ближайшем рассмотрении бассейн оказался еще более грандиозным сооружением. Леру подошел к небольшому пульту, установленному рядом с беседкой. Около нее находилась полукруглая стойка бара для гостей, желавших выпить рядом с бассейном, и начал нажимать кнопки. Загорелись огни в голубой воде. Сверху начал низвергаться настоящий водопад. Еще два фонтана ударили по краям. Заработали джакузи в двух круглых бассейнах, расположенных ря-

дом с основным. Вода переливалась разными красками. П слышалась музыка Штрауса.

– Красиво, – кивнул Дронго.

– Потрясающе, – восторженно сказал Леру, – это нужно такое придумать! Целый комплекс. Говорят, что он стоит несколько миллионов долларов. Точной цифры не знаю, но Джерри увидела такой бассейн где-то на Майами и загорелась идеей построить его на своей вилле в Греции.

– У нее хороший вкус, – кивнул Дронго.

В этот момент у бассейна появилась Джерри. Она успела переодеться и теперь была в легком цветном шелковом халате.

– Ты включил бассейн? – усмехнулась она, обращаясь к французу. – И как всегда боишься лезть в воду один.

– Я не боюсь, – проворчал Леру, – но в другом его конце шесть метров глубины. И, кажется, есть какая-то кнопка, которая создает искусственные волны. Зачем мне это нужно? Там можно и утонуть.

– У нас есть специальная система сигнализации, – заметила Джерри, – она установлена по всей окружности бассейна. Достаточно нажать кнопку, и сработает сигнализация. Кстати, уровень воды начинает сразу понижаться.

Леру пожал плечами. Джерри взглянула на Дронго.

– Вы тоже не любите купаться в бассейне?

– И в бассейне в том числе, – улыбнулся Дронго, – я плохо плаваю.

– Правда? – изумилась она. – Вы первый мужчина, который в этом откровенно признается. Что еще вы делаете плохо?

– Плохо вожу машину, – признался Дронго, – никогда не курил, не умею напиваться, иногда не понимаю женщин...

– Часто?

– Я же сказал – иногда.

– Вы странный человек, мистер Дронго. Если мужчина признается в своих слабостях, значит, он очень сильный. Вам так не кажется? Только очень уверенный в себе человек может позволить себе не бояться казаться слабым.

– Может быть. Но вы спрашивали о моих недостатках. Для меня идеальное место – ванная комната. В бассейнах, повторяю, плавать не люблю.

– Жаль, – сказала Джерри с явным вызовом, – я думала, у вас гораздо меньше недостатков.

Она прошла дальше, туда, где бурлила вода и вдруг скинула с себя шелковый халат. Купального костюма на ней не было. Только бикини в одну полоску, служившее скорее декоративным украшением, чем одеждой. Мужчины почти мгновенно отвернулись, но Дронго успел увидеть и оценить пропорции ее идеально сложенного тела, длинные ноги, красивую грудь. Она прыгнула в джакузи.

– Вы могли бы присоединиться ко мне! – крикнула она, помахав рукой Дронго и его спутнику.

– Вот так всегда, – вздохнул Леру. – Вы понимаете, какое

это испытание для Джессики? Та выросла в пуританской семье и не может представить себе, как можно купаться без купального костюма в присутствии даже собственного мужа. Не говоря уже о посторонних.

Дронго почувствовал на себе мимолетный взгляд. Он повернулся и увидел Томаса Хаузера. Но тот уже наблюдал за своей женой, плескавшейся в джакузи.

– Ты все-таки решила искупаться, – сказал он ровным голосом.

– Что? – она обернулась в сторону мужа, чуть поскользнувшись. Ощущение было такое, словно она испугалась, увидев его рядом с бассейном.

Но сказав эту фразу, Томас Хаузер сразу повернулся и пошел обратно в сад, больше не добавив ни слова. И даже не дожидаясь ее ответа. Джерри пожала плечами. Затем, взяв полотенце, она вышла из бассейна, обмотав полотенце вокруг бедер. Затем подошла к мужчинам. Несмотря на свой возраст, Джерри умудрилась сохранить привлекательную фигуру. На мокрых сосках блестели капли воды.

– Мне иногда кажется, что этот бассейн был создан специально для меня, – призналась Джерри, – Томас и Берндт здесь купаются только иногда. Для Джессики идеальное место – джакузи, откуда она сразу бежит под душ. А для остальных это очень сложно? Как вы считаете, мистер Дронго?

Она стояла слишком близко. Он видел капли воды на ее теле.

– У каждого свои слабости, миссис Хаузер, – ответил Дронго.

– Да, действительно, – сказала она. – Значит, вы не собираетесь купаться?

– Собираюсь, – ответил Дронго, – но только подальше от водопада. Кроме того, шестиметровая глубина действует на меня не очень хорошо. Мне больше подходят два метра. Это мой предел.

Она рассмеялась. Прошла дальше, скинула полотенце и, взмахнув руками, бросилась в бассейн. Дронго смотрел, как уверенно она плавает. В какой-то момент Джерри перевернулась на спину. И он не сумел отвести глаз.

– Ей нравится дразнить мужчин, – с неожиданной злостью сказал Леру. – Когда женщине за сорок, ей хочется нечто большего, чем просто восхищение. По-моему, женитьба младшего брата только подстегнула Джерри. Она все время хочет доказать, что ничем не уступает более молодой Джессике. Ей подсознательно кажется, что Томас и Берндт – одно целое, и, когда младший женился на Джессике, он в чем-то ей изменил. Наверно, подобное бывает только в семьях близнецов, когда жены любят конкретный образ и мучаются, видя его раздвоенность.

– Возможно, – согласился Дронго, – но судя по всему я приехал сюда не совсем вовремя. Мне не хочется быть причиной раздора между супругами.

Дронго оглянулся. Он заметил, как закрылась дверь на его

балконе. Странно, что кто-то посторонний оказался на его балконе. Что можно найти в его комнате? Рубашку или костюм. Ничего особенно в его сумке не было. Или, может, ему показалось? Дронго не сказал ничего французам.

– Вы надели плавки или будете купаться голым? – спросил Леру.

– Что? – изумился Дронго, услышав вопрос.

– Я же говорил, что она предпочитают нудистские пляжи, – пояснил Морис Леру, – но это правило не распространяется на гостей. Если вы предпочитаете купаться голым, значит, и мне придется снять плавки.

– А если нет?

– Тогда будем купаться в плавках, – спокойно сообщил Леру.

– Мне кажется, что так будет гораздо спокойнее, – пробормотал Дронго. – Я не уверен, что мое тело может доставить такое же эстетическое удовольствие, как обнаженное тело Джерри.

Леру расхохотался. Он быстро разделся и, оставшись в темных плавках, первым прыгнул в бассейн. «Плавает он хорошо», – отметил Дронго. Чувствовалась армейская закалка. Дронго разделся, сложил вещи и уже собирался спуститься по лестнице в воду, когда услышал мягкие шаги. Он обернулся. К нему подходила девушка, угловатая, как подросток. Он смутился и взглянул на плескающуюся в бассейне Джерри. Никто не предупредил его, что на острове есть дети. Хо-

тя эта девушка, возможно, совершеннолетняя.

– Познакомьтесь, – крикнул Леру, – это Клэр, дочь Джерри от первого брака.

– Очень приятно, – кивнул Дронго.

Девушка буркнула в ответ что-то нечленораздельное. Дронго почему-то расхотелось лезть в воду. Она сняла платье и осталась в закрытом купальном костюме. Дронго подумал, что в подобных костюмах купались лет двадцать назад. Странно, что столь молодая особа комплексует. Неужели у бедняжки нет с собой другого купальника. Он не успел закончить свою мысль. Девушка подошла к краю бассейна, повернулась к нему спиной и молча, тяжело дыша, с какой-то отчаянной решимостью начала стягивать с себя закрытый купальник. Под ним было такое же бикини, как у матери, словно она решила устроить с ней своеобразное соревнование. Молодые груди набухли. Она смотрелась совсем не хуже матери. Но в ней не было материнской уверенности, чисто женской стати. Не оглядываясь на Дронго, девушка прыгнула в воду и так же мощно, загребая воду руками, как и ее мать, поплыла в сторону водопада.

Дронго растерянно присел на край бассейна. «Кажется, этот дом полон всяких загадок», – подумал он, трогая воду ногой. В отличие от всех остальных, Дронго не собирался прыгать в воду и уж тем более плыть в сторону искусственного водопада, где плескались купавшиеся.

Глава третья

Дронго все-таки заставил себя прыгнуть в эту холодноватую воду. Где-то далеко купались Джерри и ее дочь. Слышался голос Мориса Леру. Бассейн напоминал скорее искусственное озеро. Дронго плавал у другого борта, когда появились югославы, спустившиеся вниз перед ужином.

Митар был в легких брюках и рубашке, тогда как его супруга надела платье и взяла с собой легкую куртку. Очевидно, купаться они и не собирались. Подойдя к бассейну, Плема Порубович уставилась на воду, чуть прищурившись. «Возможно, она не очень хорошо видит, – понял Дронго. – И наверняка носит очки, хотя почему-то не надевает их при людях».

– Необычный бассейн, – сказала она мужу.

– Да, – восторженно согласился Митар. Его зрение было гораздо лучше, и он разглядел купавшихся в другой стороне Джерри и Клэр.

– Ты не сказал мне, что здесь есть бассейн, – заметила женщина, – мы могли бы взять с собой купальные костюмы.

Муж оглянулся, посмотрел на торс своей супруги и покачал головой.

– Хорошо, что не взяли, – сказал он, – мы все равно завтра утром улетаем. Нам не обязательно купаться сегодня в бассейне. Искупаешься завтра в отеле, когда вернемся.

– Здравствуйте, – сказал Дронго. Он вылез по лестнице и взял большое полотенце.

– Добрый вечер, – на этот раз любезно поздоровался Митар, – мы, кажется, виделись с вами в отеле.

– Да, – улыбнулся Дронго, – я тоже живу в «Гранд Британии».

– Кажется, это единственно приличный отель в этой стране, – вздохнул Митар, – я не представляю, как они собираются проводить Олимпийские игры и принимать столько гостей, если у них в столице нет хороших отелей.

– Вы бывший спортсмен? – догадался Дронго.

– Это было еще в прошлом веке, – засмеялся Митар, – я занимался боксом и немного – пятиборьем. А сейчас я член нашего олимпийского комитета. Поэтому знаю немного проблемы олимпийского движения. Конечно, спортсмены живут в олимпийской деревне, но обычно приезжает столько гостей, что для них нужно как минимум десятков отелей высшей категории.

– Есть еще «Хилтон», – напомнил Дронго, – я думаю, индустрия туризма у греков развита. Они справятся. Извините, я не представился. Обычно меня называют Дронго.

– Дранко? – оживился Митар. – Вы из Македонии или из Боснии?

– Нет. Дронго. Меня называют Дронго. Я не ваш соотечественник, хотя немного понимаю ваш язык.

– Я так и подумал, мистер Дронго. – Митар обратился к

своей супруге: – А это моя жена Плема Порубович. Соответственно я – Митар Порубович.

Жена изобразила подобие любезности. Она взглянула на искусственную гору, нависшую над бассейном с другой стороны. На вершине горы была установлена вышка.

– Как все это придумали? – сказала она, снова прищурившись.

– Митар, идите купаться! – закричала Джерри, подплывая ближе.

У Племы вдруг изменилось лицо. По его выражению Дронго понял, что хозяйка подплыла довольно близко и ее чопорная гостя наконец смогла увидеть, в каком именно виде купается Джерри.

– Мы не взяли купальных костюмов! – прокричал в ответ Митар. Он не видел в этом ничего особенного. Ему даже нравилась пикантность ситуации.

– Митар, – зло пробормотала жена, дернув его за руку, – мне кажется, здесь становится прохладно. Идем.

– Но здесь... – попытался остановить ее супруг.

– Я сказала, пошли, – строго произнесла она и, повернувшись, первая направилась к дому.

Митар посмотрел ей вслед, перевел взгляд на Джерри, извинился перед Дронго и поспешил за супругой.

Дронго смотрел им вслед, улыбаясь. К нему подплыл Леру. Он вылез из бассейна и достал другое полотенце. Без очков у него было более молодое и более строгое лицо.

— Кто это? — спросил он, кивая в сторону уходящих. — Кажется, наши югославские гости?

— Они, — ответил Дронго. — Кажется, женщине не понравился вид нашей хозяйки.

— Понятно, — усмехнулся Морис Леру, — не всякая женщина выдержит такое сравнение. Идемте в джакузи. Я его сейчас включу.

Они не успели разместиться в джакузи, как рядом оказались две тени. Джерри и ее дочь также соскользнули в джакузи, оказавшись рядом. Джерри уселась на выступ рядом с Дронго, случайно задев его ногой.

— Извините, — улыбнулась она, — кажется, вы не решились плыть в нашу сторону.

— Я же говорил, что там для меня слишком глубоко, — усмехнулся Дронго.

— По вашему виду не скажешь, что вы такой осторожный, — заметила Джерри, — мне говорили, что вы довольно смелый человек.

Когда подобные слова говорит красивая женщина, — это всегда приятно. Но разумный человек понимает, что это всего лишь комплимент.

— Это только слухи, — ответил Дронго.

Она подняла руку. Спокойно, словно они стояли на приеме и он был в смокинге, а она в вечернем платье. И словно они были знакомы много лет. Она подняла руку и дотронулась до его груди. Там, где был шрам от полученного ране-

ния.

– Это тоже элемент вашей осторожности? – поинтересовалась она.

– Нет. Скорее – моей безрассудности, – пошутил Дронго. Она убрала руку и рассмеялась. Сидевшие напротив них Клэр и Морис Леру не понимали, почему она смеется. Из-за шума бурлившей в джакузи воды они не слышали их разговора.

– И часто вы бываете так безрассудны?

– Наверно, нет. Иначе таких отметок было бы гораздо больше.

– Я думала, что безрассудство – это часть имиджа любого настоящего мужчины.

– Не всегда, – улыбнулся он, – иногда хочется иметь имидж рассудительного человека.

– Неужели вы так боитесь показаться экстравагантным?

– Скорее – смешным. Моя профессия и так предполагает экстравагантность. Зачем множить сущее без необходимости?

– Жаль, – сказала она, – я не предполагала, что вы такой предусмотрительный.

Джерри поднялась и вышла из джакузи. Дронго вышел следом. С другой стороны поднялись Морис Леру и Клэр. Французский консул подошел к Дронго.

– Будьте осторожны, – усмехнулся он, – иначе вы пополните коллекцию ее мужчин. Она коллекционирует нас, как

бабочек.

Дронго промолчал. Он взял свою одежду и оставил полотенце в специальном ящике, куда бросил свое мокрое полотенце и Леру.

Они молча шли по дорожке. Оба думали о женщине, с которой только что расстались. Леру достал пачку сигарет, закурил.

– Она интересный человек, – задумчиво произнес Дронго.

– Взбалмошная стерва, – усмехнулся Леру, – она всегда была такой. Не понимаю, как она может жить с таким холодным человеком, как Томас Хаузер. Говорят, что близнецы очень холодные любовники.

– Не слышал, – признался Дронго. – Впрочем, я никогда не интересовался этой проблемой.

Они вошли в дом.

– У них есть проблемы друг с другом? – спросил Дронго.

– Мне кажется, что да. В последнее время их брак явно дал трещину.

– Думаете, что они могут развестись? – поинтересовался Дронго.

– Не знаю. Слишком велико различие характеров. Наверно, Джерри думала, что сможет адаптироваться, привыкнуть к спокойной жизни. Но недавно она снова сорвалась и поехала в Югославию делать какой-то репортаж о торговле оружием. Томас был очень недоволен, но он достаточно сдержанный человек, чтобы открыто выражать свое недовольство,

даже в присутствии жены. Я встретил их в Цюрихе, откуда летел в Афины. Я случайно оказался в Швейцарии – там как раз был какой-то европейский семинар. Кажется, между ними тогда произошла размолвка.

– Она вам нравится? – спросил Дронго.

– А разве может не нравиться такая женщина? – ответил Леру, докурив сигарету. Он свернул ее каким-то особым образом в треугольник и выбросил щелчком в сторону. Уже входя в дом, они увидели двух братьев, беседующих друг с другом в гостиной.

– Как они похожи, – прошептал Леру.

– Да, – согласился Дронго, – говорят, близнецы умеют чувствовать боль друг друга. И даже если с одним из них, находящимся в другом городе, случается несчастный случай, то со вторым спустя некоторое время происходит то же самое.

– Я тоже об этом слышал, – согласился Леру. – Теперь вы представляете, как трудно Джессике, когда она видит, как братья относятся к Джерри. Мне кажется, что Берндт женился только потому, что Джессика похожа на Джерри, которую выбрал его старший брат. И Джессика понимает это. Ей можно посочувствовать. К тому же проблемы с рождением ребенка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.